

Повторная продажа коней и оружия убитых кшатриев на этот раз прошла без сучка и задоринки. Правда, на этот раз продавать пришлось всего за полцены и в соседнем городе.

После удачной сделки Хенг поспешил покинуть город. Вместо первоначального плана уплыть из негостеприимной страны на корабле он предпочёл углубиться на материк и пройти по Великому шёлковому пути. Его путь лежал через Парфию, известную ханьцам под названием Аньси.

Александрия-Ариана в провинции Ария встретила путника всем своим великолепием. Город находится в долине реки Герируд и стоит на Великом шёлковом пути. Самым известным местным строением является Цитадель Александра, названная так в честь Александра Македонского, который и дал когда-то название этому городу после его основания.

Цитадель построена на искусственном холме и тянется на двести пятьдесят метров с востока на запад. Её восемнадцать башен поднимаются на тридцать метров выше среднего уровня улиц, толщина стен составляет два метра. Окружающий ров завершает комплекс оборонительных укреплений. И ведь ей уже лет триста, при этом с виду так не скажешь.

До цитадели ещё нужно добраться. Она расположена в центре города, окружённого крепкими глинобитными стенами.

Внезапно весь организм Хенга встряхнуло, словно каждую клеточку нечто дёрнуло. Такое же чувство он испытывал при приближении духовного наставника по йоге. Он принялся вертеть головой в поисках того, кто мог послужить причиной, ожидая увидеть знакомого старого пройдоху... Через мгновение он встретился взглядом с серо-голубыми глазами невероятно красивой блондинки с белоснежной кожей. Она с интересом разглядывала его с паланкина, который несли шестеро крепких негров в окружении десятка воинов с короткими прямыми мечами и бронзовыми щитами.

Девушка что-то сказала десятнику, после чего тот направил к Хенгу пятерых солдат. Языка он не понимал, но суровый вид, приказной тон и жесты в направлении паланкина не оставляли простора для фантазий. Сопrotивляться он пока не считал нужным и вынужденно подчинился.

К его приходу негры уже поставили паланкин на мощённую камнем землю. Подобно ангелу с него сошла красавица-блондинка в короткой белой тоге, которая выставляла на обозрение ровные ножки. Фигура, попа, грудь — всё на десять из десяти. Ханец готов был закапать слюной мостовую.

Воины и рабы старались не смотреть в сторону госпожи. От них ощущалось напряжение.

Девушка что-то сказала на местном наречии.

— Не понимаю, — мотнул он головой. — Ханьский или санскрит — я на этих языках говорю.

— Санскрит, так санскрит, — мгновенно переключилась она, чем ввела парня в ступор. — И что же в наших краях забыл ханец?

— Путешествую, госпожа.

— Угу, чего ещё я ожидала? — прорезался у неё сарказм. — Кто такой, сколько лет, кто твои родители? Говори правду! Я умею отличать ложь от правды.

— Чжао Хенг, госпожа, — от неё за версту веяло высшей аристократией, силой и правом повелевать. По его спине пробежали мурашки, а интуиция завопила об опасности, если он попробует соврать. — Пятьдесят шесть лет. Я родился в семье крестьянина. Подростком попал в армию Светлоликого, а там стал сотником имперской гвардии.

— Я так и думала, — ухмыльнулась она. — Опять кто-то из наших наплодил полубогов с крестьянками...

— Простите, госпожа? — Хенг едва удержал брови от разлёта по сторонам.

— Полубоги — слышал о таких?

— Это легенды...

Заливистый смех блондинки напоминал перезвон колокольчиков.

— А ты забавный, малыш. Пойдёшь со мной!

— Буду рад, госпожа. Простите, я до сих пор не знаю вашего имени.

— Афродита, — лукаво улыбнулась она.

— Прямо как богиня.

— Почему прямо как? — усмехнулась она. — Я и есть богиня. Но для тебя, малыш, я просто Афи.

Один из солдат перехватил поводья коня у Хенга и повёл обоих лошадей следом за паланкином. Забраться внутрь ему никто не предложил. Негры с натугой подняли свою ношу и отправились дальше в сторону элитной застройки кирпичными виллами.

Хенгу пришлось идти рядом с паланкином. Он покосился на свои седельные сумки.

— Не беспокойся, — перехватила направление его взгляда Афродита. — Твои вещи останутся нетронутыми. Лучше скрась мою скуку, юноша. Поведай о своих родных краях.

— Янзы простирает свои воды далеко на юге Ханьской империи. Благословенны её берега...

Показательным зеванием девушка прервала его.

— Скукота!

— При дворце Светлоликого существовали фокусники. Их императору У-ди подарил правитель откуда-то из этих краёв. Конечно, те первые фокусники давно оправились на встречу к духам предков, но ученики их учеников до сих пор неплохо справляются с развлечением аристократов. Так вот, госпожа, я воин, а не фокусник и не сказитель. Языком трепать не умею. Если вам скучно — позовите факиров.

Пара солдат с жалостью покосилась на Хенга. Негры втянули головы в плечи. Слов они не понимали, но им хватило услышать его интонации.

Ноздри девушки затрепетали. Её грудь начала подозрительно часто подниматься. Она приоткрыла рот и... Хенгу показалась, что она возбуждена.

— Вот это понимаю — мужик! — с придыханием выдала она.

Хенг понял, что не показалось — она действительно возбудилась. Это и поведение окружающих мужчин его настораживало. Такое он в жизни Хизеши видел только в школе, когда школьники старались словно стать меньше и незаметнее, чтобы учительница не вызвала их к доске.

Вскоре поведение окружающих мужчин Хенгу стало понятно. Стоило им добраться до роскошной виллы Афродиты, выполненной в греческом стиле, как девушку словно с цепи спустили. Она выглядела так, будто жаждущий в пустыне, который добрался до воды, только вместо пустыни её спальня, а воду заменил ханец.

Целые сутки Хенга использовали по полной программе. Он ещё никогда до этого настолько сильно не выкладывался в постели. Чижик работал на износ и едва успевал восстанавливаться и регенерировать. Из спальни девушки парень выползал выжатый как лимон и с единственным желанием — поспать.

Когда же он проснулся, то смуглая брюнетка-рабыня помогла ему помыться и проводила его в столовую к госпоже. Вид Афродиты был чрезвычайно довольным. Она смотрела на парня по-хозяйски, будто на породистого жеребца, которого недавно удачно нашла в поле.

— Неплохо для полубога, — не сходила с её лица улыбка. — До бога по выносливости тебе далеко, но из ваших не каждый на подобное способен.

— Прости, Афродита, но ты уже не впервые упоминаешь богов и полубогов. Я не понимаю, о чём речь. Можешь объяснить?

— А ты мне казался умнее, — дёрнула она уголком губ. — Что ж, слушай. На Земле среди обычных людей живут боги — живые из плоти и крови. Мы вечные, а люди смертные. От связи человека и бога рождается полубог, который может жить немного дольше обычных людей, но всё ещё остаётся смертным.

— Ты мне удон на уши вешаешь, — скептически скрестил руки перед грудью Чжао.

— Не веришь?! — взлетели ко лбу её брови. — Вот это номер! А когда мы пять тысяч лет назад спустились с небес к дикарям и стали учить их сельскому хозяйству, письму и счёту — никто не сомневался в нашей божественности.

— А я сомневаюсь. Кто спустился? На каком транспортном средстве происходил спуск на поверхность планеты? Почему вообще вы решили заниматься прогрессорством?

— Вынуждена взять свои слова обратно, — расслабленно откинулась Афродита на спинку стула. — Ты не такой тупой, как мне казалось. Слова-то какие знаешь...

— То есть ответов не будет?

— Отчего же нет? Поболтать о былых временах я никогда не против. Но... — она прищурилась и погрозила ему пальчиком. — Даже не вздумай назвать мой рассказ старческим бурчанием, иначе познаешь на себе божественный гнев!

— Ни в коем случае, прекраснейшая.

— Так вот, наш предок был богом. Он спустился с небес к смертным и стал жить среди них, притворяясь одним из них. Потом взял в жены трёх наших бабушек. До этого они были обычными людьми, но он их сделал полубогинями. Потом он устал жить среди людей и на своей огненной колеснице улетел в другой мир. С собой он взял некоторых из детей с их мужьями, жёнами и детьми. Всех их и своих жён он превратил в богов.

— То есть вы пришельцы из космоса, которых ваш предок-инопланетянин привёз сюда на космическом корабле?

Афродита замерла и широко распахнутыми глазами уставилась на собеседника.

— Так-так-так... — пробарабанила пальцами она по столешнице. — И откуда у ханьца из крестьянской семьи подобные познания?

— Во-первых, я с крестьянами прожил всего тринадцать лет. Большую часть жизни я провёл при дворце Светлоликого. Во-вторых, я общался с умными людьми. Последние пятнадцать лет меня учил йог, который ощущался так же, как и ты при нашей первой встрече.

— Вот оно что... — изумление на лице девушки сменилось самодовольной улыбкой.

— Оказывается, ты успел ещё с одним полубогом пообщаться. Значит, ты уже знаешь о бессмертных? И зачем тогда морочишь мне голову?

— О вас он мне ничего не рассказывал. Вернее, он говорил о богах, но столь расплывчато... Мол, если я разовью сиддхи, то стану ближе к богам.

— Сиддхи? Забавно, что кто-то верит в эту чушь, — мягкая улыбка заиграла на губах красавицы. — Что ж, раз ты немного в курсе, то буду проще. Папаня нас привёз сюда, потому что у нас на планете началась война. Он модернизировал наши организмы, сделав нас сверхсильными, сверхпрочными и неубиваемыми. Мы разделились на несколько групп и начали заниматься прогрессорством. А когда наши племена начали воевать... В общем, мы слишком увлеклись и стали воевать друг с другом. В результате уничтожили оборудование, которое дарило нам различные блага, оружие и всё, что пожелаем.

Хенг обтекал от рассказа девушки, но вида не подавал. Он даже в мыслях не допускал изумления. Натренированный скрывать мысли от йога-телепата он и сейчас занимался тем же самым. Даже близко чего-то подобного он не ожидал.

— Когда дедуля узнал об этом, он вместе с бабулями сел на звездолёт и свалил с планеты. Две из шести жён умоляли его вернуться, но он был непреклонным.

— Погоди! Сначала речь шла о трёх женах.

— Три жены — это его жёны, которые до этого были людьми. Других трёх жён он создал искусственно ещё до этого. Не перебивай, я ещё не закончила. Так вот, в итоге они, то есть две бабки-бунтарки, сговорились и убили деда, после чего забрали один из шаттлов с оборудованием и вернулись назад на планету.

— Значит, вы всё же смертные.

— Ну вот, настроение испортил, — скривила она мордашку, отчего та ничуть не потеряла в красоте. — Да, и нас можно убить. Только обычного меча для этого недостаточно. Нужно мощное космическое оружие. У Зевса с давних времён имеется запас тазеров, отчего он всем известен метанием молний. Но даже тазера маловато для убийства бога. Нужны фазеры. А они были только у бабуль.

— Были?

— Наши родители боялись, что мамыши могут их прикончить, ведь своего мужа они грохнули, хотя до этого прожили с ним тысячу лет и он им подарил бессмертие. В общем-то, у них имелись все основания опасаться этих психопатов. Поэтому они сговорились, украли фазеры, разобрали их на комплектующие и попрятали те в разных местах. Один старший бог знает о том, где спрятана одна деталь фазера. Для сборки оружия необходимо, чтобы пятеро богов, спрятавших разные детали, сговорились и распотрошили свои тайники.

— А космический корабль? Оборудование?

— Мамаши расхреначили шаттл при посадке, — скривила губы в вымученной ухмылке Афродита. — Они же впервые управляли такой техникой. Не понимаю, почему они решили сажать шаттл вручную, но от него не осталось ничего ценного, кроме металлических обломков. Самих мамань катапультировало. Фазеры и аварийный чемоданчик — вот и всё, что у них осталось. Мы застряли на этой планете навечно.

— А что не так с полубогами?

— Это будет сложнее объяснить древнему человеку, — задумалась она. — Вот представь себе маленьких муравьев, но из металла. Настолько маленьких, что их невозможно разглядеть взглядом.

— Представил...

«Она говорит о нанитах? — подумал он. — Очень на то похоже».

— Так вот, — продолжила она, — в организме богов этих «мурашей» множество. Именно они даруют нам могущество. Но со временем количество этих мурашей уменьшается. Они ломаются, портятся, расходуются. Когда бог спит с человеческой девушкой, то вместе с семенем он передаёт немного «мурашей». Они даруют ребёнку отменное здоровье и долголетие.

— А после смерти они могут оживить?

— Хороший вопрос, — серо-голубые глаза внимательно осмотрели парня с ног до головы.
— Когда организм полубога подвергается смертельной опасности, мураши начинают быстро размножаться. Они исцеляют тело и делают полубога бессмертным. Если же смертельного ранения не случится, то полубог доживёт до старости и погибнет, словно обычный смертный... Видимо, твоя мать была симпатичней макаки, раз на неё повёлся кто-то из богов.

— Моя мать была красивой, несмотря на множество родов. Значит, я теперь не могу умереть?

— Не зазнавайся. Ты хоть и бессмертный, но всё ещё можешь погибнуть. Если травмы будут слишком обширными или тебе отрубят голову, то умрешь. О Геракле слышал?

— Слышал.

— Ему досталось много «мурашей», отчего он обрёл невероятную для людей силу. Он серьёзно покуролесил, но всё закончилось тем, что парень потёк крышей и сам взошёл на погребальный костер. А всё из-за этой ревнивой суки Геры! Зевс у неё ещё тот ходок — ни одной юбки не пропускает. А его жёнушка мстит его любовницам и детям. Так что послушай хороший совет — даже не пытайся выяснить, кто твой папаша. Если выяснится, что это Зевс — Гера не успокоится, пока не сведёт тебя в могилу.

— То есть, Геракла свела с ума Гера? Выходит, полубог может сойти с ума?

— Угадал. Обычно психов приходится устранять.

— А излечиться от сумасшествия эти самые «мураши» могут помочь?

Афродита задумалась.

— Был один случай. Над дочкой одного из наших ещё до становления бессмертной жестоко надругались, отчего она лишилась разума. Но «мураши» создали ей дополнительную личность, смоделировали, будто она прожила другую жизнь. С тобой такое же произошло?

— Просто спросил.

Хенг был шокирован известием о том, что его жизнь в роли Хизеши полностью выдуманная и сконструированная инопланетными нанитами с целью исцеления его от безумия. Жизнь в Японии далёкого будущего ему казалась невероятно реалистичной. И лишь сейчас, если задуматься, что многое было упущено. Где друзья и коллеги? У Хизеши их не было. Как программист он понимал, что так программе было проще поддерживать симуляцию. Ей не приходилось симулировать новых людей в круге общения. Поэтому Хизеши и был хикикомори.

— Просто спросил... — передразнила она. — Мальчик, мне шесть тысяч лет. Я тебя минимум в сто раз старше. Для моих ушей твоё враньё звучит как детский лепет. Ты столько раз проговорился словами, которые современным людям неизвестны, что пальцев на руке не хватит пересчитать. Значит, ты тоже свихнулся и получил вторую личность. Это многое объясняет. Ты всё больше и больше распаляешь моё любопытство, малыш.

— Одного не пойму, если ты такая могучая, зачем тебе я? Зачем-то же ты рассказала мне о «богах» и моей природе.

— Малыш, у нас хорошим тоном считается при первой встрече просвещать полубогов об их

природе. Конечно, обычно это происходит без таких подробностей, а на уровне, доступном для понимания дикарями. Ты говорил, что перед нашей встречей что-то почувствовал.

— Было такое, словно толчок внутри тела.

— И твой наставник не рассказывал, что это такое?

— Ты о наставнике-йоге? Нет, никогда. Он вообще о бессмертных ничего не упоминал, только учил меня йоге и всё. Я всегда думал, что он простой человек. Потом он просто исчез, после чего я его не видел.

— Какой интересный учитель... — прорезалась у Афродиты ирония. — Ничему не научил, ничего не рассказал и сбежал.

— Он учил меня йоге.

— Я и говорю, что ничему не научил, — фыркнула она. — Бесполезная гимнастика. Может, смертным она немного здоровья прибавит, но бессмертному она ни к чему — лишняя трата сил и времени.

— Ты говорила про дрожь внутри тела.

— Ах, да. Так «мураши» дают нам понять, что рядом находится кто-то из бессмертных. Вы, молодые полубоги, можете натворить таких дел, что нам столетиями их последствия разгрести придётся. Поэтому проще при встрече провести вам ликбез, чтобы вы понимали свою природу.

— То есть, существуют какие-то правила, нарушать которые не стоит?

— А ты догадливый, — выпятила она вперёд грудь, приковывая мужской взор к декольте. — Люблю таких мальчиков. Правила простые. Первое — не идти против богов. Второе — не сражаться на святой земле. Третье — сильно перед смертными не отсвечивать. Прошли те времена, когда мы вмешивались в жизни смертных. Наступает новая эра, в которой боги и полубоги обязаны притворяться простыми людьми. Так мы скорее приблизим эру благословенного прогресса с тёплыми унитазами и электрическим освещением, чем своими корявыми вмешательствами. Как показал опыт — обучение новому хорошо лишь на начальном этапе. Чем дальше, тем больше наши вмешательства приводят к застою, а то и регрессу.

Хенг постарался изобразить из себя варвара, который ничего не понял, но при этом делает вид, что понял. И судя по дёрнувшимся вверх уголкам губ Афродиты, у него вышло.

— Что ж, отбросим высокие материи. Так значит, ты воин?

— Воин, госпожа.

— Ну что ты, малыш? Мы же договорились, что для тебя я Афи.

— Как будет угодно госпоже, — склонил он голову.

Девушка поморщилась.

— Думаешь, это весело? Малыш, твоя ирония не тянет даже на сотую часть иронии Бахуса. Я ведь с тобой как раз собиралась обсудить серьёзные дела.

— Я весь внимание, Афи.

— Так-то лучше! Рабы мне доложили, что у тебя обнаружили много золота и драгоценностей. И не морщись — я должна знать, чем живут мои гости. Ты же понимаешь, что просто так одиночка без высокого покровителя не сможет потратить богатства?

— Понимаю. Меня обязательно попробуют ограбить.

— Рада, что ты это понимаешь. Но у тебя есть шанс обзавестись таким покровительством.

— Вы предлагаете себя, госпожа?

— Прикажу выпороть! — надула она губы.

— Прости... Афи.

— Сокращать моё имя — привилегия. Не стоит ей пренебрегать. Итак, ты прав, я предлагаю своё покровительство. Ты сможешь купить в этом городе хороший дом и рабов.

— Афи, я не верю в благотворительность на пустом месте. Покровительство не бывает просто так. Чем я тебе буду обязан?

— Будешь иногда выполнять мои скромные поручения.

— Быть слугой?

— Ты же воин, малыш, и один из нас. Слуг у меня хватает. Тебя ожидают более интересные дела. Например, доставить послание другому богу и тому подобное.

— Божественный курьер? Звучит неплохо. Где расписаться кровью?

Столовую огласил звонкий задорный смех. Подойдя к Хенгу, Афродита нежно погладила его ладошкой по правой щеке.

— Хороший мальчик. Ты сделал правильный выбор, о котором не пожалеешь. Вот только... — её глаза на миг блеснули холодной сталью. — Не вздумай меня предать!

<http://tl.rulate.ru/book/73953/2128087>